

Л. И. РОНКИН

**ОБ АППРОКСИМАЦИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ
ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИМИ ПОЛИНОМАМИ**

(Представлено академиком С. Н. Бернштейном 11 VIII 1953)

Б. М. Левитан ⁽¹⁾ доказал следующую теорему об аппроксимации целых функций тригонометрическими полиномами:

Всякую ограниченную на вещественной оси целую функцию $F(x)$ конечной степени σ можно на любом конечном интервале вещественной оси приблизить с произвольной точностью тригонометрическими полиномами вида

$$S_h(x) = \sum_{k=-m(h)}^{m(h)} a_k e^{i\lambda_k(h)x} \quad (1)$$

($\lambda_k(h) = kd(h)$, где $d(h)$ не зависит от k) так, чтобы не выполнялись неравенства

$$\sup_{-\infty < x < \infty} |S_h(x)| \leq \sup |F(x)|; \quad \max_k |\lambda_k(h)| \leq \sigma.$$

Различные доказательства этой теоремы можно найти в статьях ⁽²⁻⁴⁾. Используя метод доказательства Н. И. Ахиезера и В. А. Марченко, можно получить для ограниченных целых функций нескольких переменных теорему, аналогичную теореме Левитана.

Теорема 1. Пусть $F(z_1, z_2, \dots, z_n)$ — целая функция конечной степени σ ($\sigma = \overline{\lim}_{(|z_1| + \dots + |z_n|) \rightarrow \infty} \frac{\ln |F(z_1, z_2, \dots, z_n)|}{|z_1| + |z_2| + \dots + |z_n|}$) и

$$\sup_{-\infty < x_i < \infty, i=1, 2, \dots, n} |F(x_1, x_2, \dots, x_n)| = M < \infty.$$

Тогда существует последовательность тригонометрических полиномов вида

$$S_h(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{k_1=-m_1(h)}^{m_1(h)} \dots \sum_{k_n=-m_n(h)}^{m_n(h)} a_{k_1 k_2 \dots k_n} e^{i(\lambda_{k_1}(h)x_1 + \lambda_{k_2}(h)x_2 + \dots + \lambda_{k_n}(h)x_n)}$$

($\lambda_{k_i}(h) = k_i d_i(h)$, где $d_i(h)$ не зависит от k) таких, что

$S_h(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow F(x_1, x_2, \dots, x_n)$ при $h \rightarrow 0$ равномерно в каждой конечной области,

$$\max_{k_i} |\lambda_{k_i}(h)| \leq \sigma, \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

и

$$\sup_{-\infty < x_i < \infty, i=1, 2, \dots, n} |S_h(x_1, x_2, \dots, x_n)| \leq \sup |F(x_1, x_2, \dots, x_n)|.$$

Обобщения теоремы Левитана велись в направлении распространения ее на возможно более широкий класс функций. В статье Н. И. Ахиезера (5) теорема Левитана обобщается на целые функции конечной степени (ц. ф. к. с.), растущие на вещественной оси как полином. Аналогичный результат есть у С. Н. Бернштейна (4). В статье С. Н. Бернштейна (6) доказывается теорема, эквивалентная обобщению теоремы Левитана на ц. ф. к. с., допускающие на вещественной оси целую четную мажоранту нулевого рода. Наиболее широкое обобщение теоремы Левитана было получено В. А. Марченко (7). Работа Марченко и послужила для нас отправным пунктом.

Основным результатом нашей работы является

Теорема 2. Пусть некоторая положительная функция $\alpha(t_1, t_2, \dots, t_n)$ стремится к бесконечности при $\sqrt{t_1^2 + t_2^2 + \dots + t_n^2} \rightarrow \infty$. Пусть, далее, существует n положительных функций $\alpha_k(t)$, удовлетворяющих условиям:

а) при любых t_1, t_2, \dots, t_n справедливо неравенство

$$\alpha_1(t_1) \alpha_2(t_2), \dots, \alpha_n(t_n) \geq \alpha(t_1, t_2, \dots, t_n);$$

б)
$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln \alpha_k(t)}{1+t^2} dt < \infty;$$

и либо условию

в) $\alpha_k(t_2) \geq \alpha_k(t_1)$ при $|t_2| \geq |t_1|$,

либо условию

г) неравенство $\alpha_k(x) \alpha_k(y) \geq \alpha_k(x+y)$ справедливо при любых x и y .

Тогда для каждой целой функции $F(z_1, z_2, \dots, z_n)$ конечной степени σ , удовлетворяющей условию

$$\sup_{\substack{-\infty < x_i < \infty \\ i=1, 2, \dots, n}} \left| \frac{F(x_1, x_2, \dots, x_n)}{\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n)} \right| = M < \infty,$$

существует последовательность тригонометрических полиномов вида (1) таких, что $S_h(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow F(x_1, x_2, \dots, x_n)$ при $h \rightarrow 0$ равномерно в каждой конечной области

$$\max_{h_i} |\lambda_{h_i}(h)| \leq \sigma + h, \quad i = 1, 2, \dots, n,$$

и

$$\sup_{-\infty < x_i < \infty} \left| \frac{S_h(x_1, x_2, \dots, x_n)}{\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n)} \right| \leq M.$$

Эта теорема обобщает результат В. А. Марченко на случай целых функций от нескольких переменных. При $n = 1$ мы получаем теорему, аналогичную теореме Марченко, но при более слабых ограничениях, наложенных на $\alpha(t)$ *. Как и у Марченко, наиболее трудным пунктом при доказательстве теоремы 2 является построение особого ядра, т. е. целой функции $\Phi(z)$ конечной степени 1, удовлетворяющей условию $\Phi(hx) \alpha(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$ по крайней мере для одной последовательности значений h , стремящейся к нулю ($\alpha(x)$ удовлетворяет условию б) и одному из условий в) и г)).

Существование такого ядра утверждается в теоремах:

* В. А. Марченко требует, чтобы $\alpha(t)$ удовлетворяло одновременно и условию в) и условию г). Мы требуем выполнения по крайней мере одного из этих условий.

Теорема 3. Пусть положительная функция $\alpha(t)$ мажорируется функцией $\alpha^*(t)$ ($\alpha^*(t) \geq \alpha(t)$), удовлетворяющей условиям б) и в). Тогда существует функция $\Phi(z)$ конечной степени не выше заданного σ и такая, что $\lim_{|x| \rightarrow \infty} \Phi(\lambda x) \alpha(x) = 0$ при любом вещественном λ .

Теорема 4. Пусть положительная функция $\alpha(t)$ мажорируется функцией $\alpha^*(t)$, удовлетворяющей условиям б) и г). Тогда существует целая функция $\Phi(z)$ конечной степени, не превышающей наперед заданного σ , и такая, что $\lim_{|x| \rightarrow 0} \Phi(x/m) \alpha(x) = 0$ при любом целом m .

Доказательства этих теорем похожи, хотя значительно отличаются в деталях. Мы приведем здесь доказательство только теоремы 3, на наш взгляд, более важной. При этом нам понадобится

Лемма. Если положительная неубывающая на $(0, \infty)$ непрерывная функция $\alpha(x)$ удовлетворяет условию $\int_0^{\infty} \frac{\ln \alpha(x)}{1+x^2} dx < \infty$, то существует функция $\xi(x)$ такая, что $\xi(x) \rightarrow \infty$ при $|x| \rightarrow \infty$, функция $\alpha(x\xi(x))$ не убывает и $\int_0^{\infty} \frac{\ln \alpha(x\xi(x))}{1+x^2} dx < \infty$.

Доказательство леммы мы опускаем.

Пусть $\varphi(x) = \frac{1}{(1+x^2)\alpha^*(x\xi(|x|))}$, где $\xi(x)$ — функция, удовлетворяющая требованиям леммы. Ясно, что $\varphi(x) \in \mathcal{L}^2$ и $\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln \varphi(x)}{1+x^2} dx < \infty$ (не нарушая общности, можно считать, что $\alpha^*(t) > 1$). По теореме Винера—Палея⁽⁸⁾, существует функция $\psi(x)$ такая, что почти всюду $|\psi(x)| = \varphi(x)$ и преобразование Фурье функции $\psi(x)$ обращается в нуль при $t > 0$. Возьмем свертку $\Phi(x)$ функций $\psi(t)e^{-i\sigma t}$ и $\psi(-t)e^{i\sigma t}$

$$\Phi(x) = \int_{-\infty}^{\infty} \psi(t) e^{-i\sigma t} \psi(t-x) e^{i\sigma(x-t)} dt.$$

Ясно, что преобразование Фурье свертки $\Phi(x)$ обращается в нуль при $|t| \geq \sigma$ и, следовательно, по теореме Винера—Палея $\Phi(x)$ является значением некоторой целой функции $\Phi(z)$ степени не выше σ . Оценим $|\Phi(\lambda x)|$:

$$\begin{aligned} |\Phi(\lambda x)| &\leq \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(t) \varphi(t-\lambda x) dt \leq \int_{-\infty}^{\lambda x/2} + \int_{\lambda x/2}^{\infty} \varphi(t) \varphi(t-\lambda x) dt \leq \\ &\leq \varphi\left(\frac{\lambda x}{2}\right) \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(t) dt = \frac{A}{\left(1 + \left(\frac{\lambda x}{2}\right)^2\right) \alpha^*\left(\frac{\lambda x}{2} \xi\left(\left|\frac{\lambda x}{2}\right|\right)\right)}, \end{aligned}$$

где $A = \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(t) dt$.

Последнее неравенство имеет место в силу четности и монотонности $\varphi(x)$. Далее, так как $\xi(x) \rightarrow \infty$ при $|x| \rightarrow \infty$, то найдется такое число x_λ , что при $|x| > x_\lambda$ будет выполняться неравенство $\left|\frac{\lambda x}{2}\right| \xi\left(\left|\frac{\lambda x}{2}\right|\right) > |x|$ и, в силу монотонности $\alpha^*(|x|)$, и неравенство

$\alpha^* \left(\frac{\lambda x}{2} \xi \left(\left| \frac{\lambda x}{2} \right| \right) \right) \geq \alpha^*(x)$. Отсюда следует, что при $|x| > x_\lambda$

$$|\Phi(\lambda x) \alpha(x)| \leq \frac{\alpha^*(x)}{\left(1 + \left(\frac{\lambda x}{2}\right)^2\right) \alpha^* \left(\frac{\lambda x}{2} \xi \left(\left| \frac{\lambda x}{2} \right| \right) \right)} \leq \frac{A}{1 + \left(\frac{\lambda x}{2}\right)^2}.$$

Полученное неравенство доказывает теорему.

После того как доказаны теоремы 1, 3 и 4, доказательство теоремы 2 не представляет затруднений и почти дословно воспроизводит доказательство теоремы Марченко (см. (7)).

Перечислим теперь несколько условий, достаточных для того, чтобы некоторая функция $\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n)$ удовлетворяла условиям теоремы 2:

1) Если $\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq \gamma(\sqrt{x_1^2 + \dots + x_n^2})$ и $\gamma(t)$ удовлетворяет условиям б) и в).

Действительно, в таком случае

$$\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq \gamma(nx_1) \gamma(nx_2) \dots \gamma(nx_n).$$

2) Если $\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln \alpha(x_1, x_2, \dots, x_n)}{1 + x_k^2} dx_k < \infty$, $k = 1, 2, \dots, n$ и

$$\alpha(x_1 + y_1, x_2 + y_2, \dots, x_n + y_n) \leq \alpha(x_1, x_2, \dots, x_n) \alpha(y_1, y_2, \dots, y_n).$$

Действительно, в таком случае

$$\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq \alpha(x_1, 0, \dots, 0) \alpha(0, x_2, 0, \dots, 0) \dots \alpha(0, \dots, 0, x_n).$$

3) Если $\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n)$ является четной по каждой переменной, монотонна по каждой переменной и есть n неравных нулю λ_k таких, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln \alpha(\lambda_1 t, \lambda_2 t, \dots, \lambda_n t)}{1 + t^2} dt.$$

Действительно, $\alpha(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq \alpha(x_1, x_1, \dots, x_1) \alpha(x_2, x_2, \dots, x_2) \dots \alpha(x_n, x_n, \dots, x_n)$ и $\alpha(x, x, \dots, x)$ удовлетворяет условиям б) и в).

Замечание. Утверждение теорем 3, 4 и 2 остаются в силе при замене условий в) и г) несколько более слабыми условиями:

в') существует постоянная m такая, что $\alpha(m|t|) \geq \alpha(|t|)$, начиная с некоторого t_0 ,

и

г') существуют четная, монотонно неубывающая на $(0, \infty)$, удовлетворяющая условию б) функция $\beta(x)$ и положительное число m также, что при любых x и y выполняется неравенство

$$[\alpha(x) \alpha(y)]^m \beta(x) \beta(y) > \alpha(x + y).$$

В заключение считаю своим долгом выразить глубокую признательность Б. Я. Левину за указания и постоянную помощь в работе.

Поступило
16 VII 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Б. М. Левитан, ДАН, 15, № 4 (1927). ² М. Г. Крейн, Уч. зап. Куйбышевск. пед. ин-та, в. 7 (1943). ³ Н. И. Ахиезер, В. А. Марченко, Уч. зап. Харьковск. ун-та, 29 (1949). ⁴ С. Н. Бернштейн, ДАН, 54, № 2 (1946). ⁵ Н. И. Ахиезер, ДАН, 54, № 1 (1946). ⁶ С. Н. Бернштейн, ДАН, 54, № 6 (1946). ⁷ В. А. Марченко, Уч. зап. Харьковск. ун-та, 34 (1950). ⁸ R. Paley, N. Wiener, Fourier Transforms in the Complex Domain, 1934.